

Сяо Мэн понял, что его потоотделение усиливается.

Тело лежащего перед ним мужчины, согласно здравому смыслу, должно быть непривлекательным. Грудь такая тонкая, что даже ребра отчетливо видны, два украшенных светло-коричневых соска на бледной коже, плоский живот, а содержимое шорт такое же, как у всех. В этом нет ничего нового.

Вот и все, но это легко возбудило его желание.

Когда его ладонь легла на тело мужчины, он почувствовал гладкость кожи, и он уже не мог отнять ее. Рука двигалась сама по себе, против его воли, кружась и потирая грудь, талию и нижнюю часть живота мужчины, затем была просунута внутрь.

Спящий мужчина беспокойно двигался, приоткрывая рот из-за стимуляции переднего конца, он начал задыхаться.

Сяо Мэн не мог побороть желания сжать его горло, опустил голову и прикоснулся к нему губами, потом проник кончиком языка прямо в теплый и влажный рот мужчины. Он изо всех сил старался подавить порыв и нежно лизнул. Не испытывая отторжения, он постепенно углубляясь.

Яростный поцелуй заставил их обоих тяжело дышать, но Сяо Мэн снова опустил голову и глубоко впился в беззащитный рот.

Губы Цзя Яна болели от поцелуев, он бессознательно приподнял веки и взглянул на человека, который требовал от него ласки, ничего не понимая.

В отличие от фантазий, это был настоящий поцелуй с ним, и от одной мысли об этом нижняя часть тела Сяо Мэна стала горячей.

Просто поцелуев совсем недостаточно. Его пальцы быстро и умело сняли рубашку и брюки, и его твердый низ живота прижался к мужчине под ним через тонкую ткань.....

Болезненные стоны этого человека изменили свой вкус, и стали бесконтрольно беспорядочными. Беспомощное выражение лица мужчины и тело, которое пассивно дрожало, но имело четкую реакцию, сделали Сяо Мэна неспособным контролировать себя. Он просто обнял его и помог ему подняться, позволив ему сесть к себе на талию.

Крепко обнимаясь и совокупляясь с этим мужчиной, он мог целоваться с ним, не получая отпора, и чувствовать, как его сердце быстро бьется рядом с ним.

Это создавало у Сяо Мэна иллюзию, как будто эти навязанные отношения между мужчинами вовсе не были грязными.

Цзя Ян плохо спал. Он изо всех сил пытался проснуться. Кожа была немного странной на ощупь, и все его тело болело и ныло. Это было в десять раз сильнее, чем боль, которую он должен был испытывать после похмелья.

Кровать под ним была необычайно мягкой. У постельного белья был незнакомый свежий запах. Потребовалось некоторое время, чтобы прошло замешательство, и прежде чем он в оцепенении вспомнил, что это должно быть дом Сяо Мэна.

Прошлой ночью, когда он собирался спрыгнуть с моста, его потянули назад. Хотя отношение Сяо Мэн было крайне плохим, он ругался какими-то невыносимыми словами, толкал его, и безжалостно бил, но это сделало его менее подавленным.

Таким образом, он действительно больше не хотел умирать. Цзя Ян вспомнил, что нужно встать с кровати, чтобы поблагодарить хозяина, но после того, как он пошевелился, в дополнение к странной боли, которая пронзила его поясницу, он, наконец, почувствовал, что рядом с ним спит еще один человек.

Красивый мужчина естественным образом лежал на спине и спал. Одежда сползло ему на грудь. Хотя в комнате было прохладно из-за кондиционера. Выражение его лица было не таким холодным, как когда он бодрствовал, но выглядел он немного странно.

Цзя Ян, впервые увидел лицо Сяо Мэна, когда тот спал, он был ошеломлен. Такого опыта в его жизни, когда они вдвоем крепко спали вместе, никогда раньше не было.

Верхняя часть тела Сяо Мэна была обнажена, и он не мог видеть нижнюю, но на нем сама даже не было нижнего белья. Это было причиной, по которой ему было холодно, даже когда он был завернут в простыню.

Он продолжал безучастно лежать, дискомфорт в нижней части тела становился все более и более очевидным. Он пытался восстановить беспорядочные и смутные воспоминания о том, как он напился прошлой ночью. Сильное беспокойство заставляло его нервничать.

Повернув голову, чтобы увидеть, что Сяо Мэн еще не проснулся, он задрожал и сунул руку между ног, коснувшись большого влажного ..., казалось он опустошался бесчисленное количество раз.

Не уверенно нащупав то место за спиной, которое всегда было закрыто, он обнаружил, что оно неожиданно мягкое и слегка приоткрыто, как будто его долгое время...

Цзя Ян сглотнул, подавляя чувство отторжения, нервно попытался медленно сжать его пальцы, чувствуя себя невероятно скользким и липким.

Цзя Ян глубоко вздохнул, потрясенный тем, что в его голове все еще было пусто. Он начал отчаянно вспоминать, что произошло, и чем больше он думал об этом, тем страшнее ему становилось. Разрозненные картинки, которые он считал беспорядочными снами, оказались реальными, и ощущение от полового акта внезапно стало ярким, так что у него даже парализовало спину.

Сильно запаниковав так, что ему было наплевать на боль, он в сел и протянул руку, чтобы разбудить мужчину, который все еще спал: "Сяо Мэн, Сяо Мэн!"

Когда тот проснулся и с неудовольствием приоткрыл глаза, Цзя Ян снова растерялся, не зная, зачем было его будить, и мог только тупо смотреть на него.

"Хватит шуметь, что ты делаешь?!" Его сон грубо прервали, и Сяо Мэн был в плохом настроении, он нахмурился, и сел, одеяло сползло ему на талию.

Тот факт, что Сяо Мэн был обнажен и находился в одной постели с ним, еще больше напугало Цзя Яна. Снятая одежда была в беспорядке брошена у кровати, а брюки их двоих лежали вместе. Этот вид заставил его бессознательно вспомнить о сцене, где плоть яростно вколачивалась в него. Внезапно его волосы встали дыбом, голос задрожал: "Сяо Мэн, что, черт возьми, это..."

Сяо Мэн, чей разум был затуманен из-за его гнева, наконец проснулся. Впервые в своей жизни он был немного растерян, но его лицо по-прежнему оставалось холодным и спокойным.

Прошлой ночью он не только прижал этого мужчину к своему телу, но и изнасиловал его. Из-за опьянения тот почти не сопротивлялся. Следующий секс стал логичным продолжением, и он забыл, что это было изнасилование. Позже даже он потерял контроль над собой и только яростно давил на мужчину, предаваясь любви до тех пор, пока не был полностью удовлетворен.

Остановившись, он устало обнял мужчину и заснул, не имея свободного времени, чтобы убрать место происшествия или скрыть произошедшее.

И теперь все превратилось в эту неловкую сцену, которую он определенно не мог объяснить.

"Почему, почему это произошло? Как ты мог так поступить со мной..."

Очевидная паника и отвращение в глазах Цзя Яна на некоторое время потрясли его, а затем он успокоился. Он мгновенно прояснил свои мысли и заговорил своим обычным тоном с нотками отвращения: "Что ты имеешь в виду, говоря, что я сделал это с тобой? Разве ты не помнишь, что ты сам сделал?"

Как он и ожидал, Цзя Ян была ошеломлен от удивления и непонимающе спросил: "Что?"

Хотя Сяо Мэн и испытывал легкое чувство вины, он продолжал выдумывать: "Если бы ты не говорил "Мне так одиноко", не плакал и не умолял меня обнять тебя, как бы я мог прикоснуться к мужчине?"

Цзя Ян затрясся от еще большего потрясения: "Почему, как это могло быть..."

"Тогда ты хочешь сказать, что я силой заставил тебя? Шутка, - устало фыркнул Сяо Мэн, откинул одеяло и приготовился встать с кровати. - Ты думаешь, что ты бессмертный красавец? Заинтересуюсь ли я таким мужчиной, как ты? Насколько отвратительно вставлять сзади... Если бы я не видел, как ты плачешь и умоляешь меня, я испугался, что ты снова отправишься на поиски смерти, я просто беспокоился о тебе! Я собираюсь вымыться, быстро одевайся и вставай."

Губы Цзя Яна задрожали, он растерянно вцепился в простыню, прикрывавшую нижнюю часть тела. Все это привело его в полное замешательство, и он не понимал, что Сяо Мэндо говорил неестественно.

Сяо Мэн быстро прошел в ванную, и глубоко вздохнул. Стоя под холодной водой, смывая оставшиеся следы со своего тела без разбора, прикасаясь руками между ног, он вспомнил ощущение движения в теле рыдающего мужчины несколько часов назад. Его телу стало жарко, и он втайне проклинал себя, но он все же был неудержимо возбужден. Под прикрытием шума воды, он поспешно использовал свою ладонь, чтобы избавиться от внезапного желания.

Он смущенно вытерся, надел чистую одежду и вышел. Он увидел Цзя Яна, все еще сидящего на кровати в той же позе, его плечи сильно опустились, а на лице было трагическое выражение стыда.

"Что?"

Цзя Ян слегка поднял голову, уголки его глаз покраснели. Они встретились взглядами а затем он в панике опустил глаза: "С чего бы мне..."

"Откуда мне знать, - на лице Сяо Мэна появилась злая улыбка, - я был шокирован и обеспокоен твоей просьбой. У тебя ведь не всегда были такие мысли обо мне, не так ли?"

"Конечно, нет!"

Быстрое отрицание заставило улыбку Сяо Мэна мгновенно исчезнуть, и ее сменило обычное безразличие: "Вероятно, тебя никто никогда не любил, и ты чувствовал себя слишком несчастным! Неважно, кто, пока он может себя утешить, ты не возражал, чтобы тебя трахнул мужчина. Если бы я был незнакомцем, ты бы тоже переспал с ним."

Он просто издевался, но для Цзя Яна это был больной вопрос.

Это правда, что он так сильно хочет, чтобы его любили, что до тех пор, пока кто-то готов быть нежным с ним, он готов пойти навстречу. Он просто не ожидал, что будет бесстыден до такой степени, что попросит старого друга обнять себя, даже достоинство мужчины было отброшено им.

“Мне очень жаль.”

Отсутствие гнева у этого человека и отказ от стремления требовать извинения вызвали боль в груди у Сяо Мэна. Спустя долгое время, он смог небрежно ответить: “Все в порядке”.

Мужчина задрожал, даже кончик его носа покраснел.

“Тебе так тяжело спасать меня. На самом деле, мне..., мне бесполезно жить.”

“Что за чушь!” Сяо Мэн отреагировал так бурно, что даже растерялся: “Я потратил столько усилий, чтобы спасти тебя, если ты осмелишься умереть сейчас, просто попробуй!”

“Ты рассказал мне все это прошлой ночью. Сначала я одолжу тебе денег, чтобы расплатиться с ростовщиком. Я не буду брать проценты или что-то в этом роде, и ты не будешь ограничен во времени. Ты снова устроишься на работу и медленно все выплатишь. Сначала думай, когда будешь что-то делать в будущем, и не доставляй мне больше хлопот.”

“Сяо Мэн.....”

“Ты понимаешь? Ты должен мне деньги и услугу, так что не говори о таких глупостях, как смерть, прежде чем ты не отдашь все долги!”

Сяо Мэн с тревогой ждал обещания этого человека “никогда больше не совершать самоубийства”, но парень только опустил голову и долго не отвечал.

“Скажи громко!” Сяо Мэн нетерпеливо настаивал. Думая о сцене, когда он увидел этого человека, готовящегося перелезть через ограждение и спрыгнуть вниз, он все еще чувствовал себя очень напуганным.

Как он сказал, этот парень бесполезен, даже если он жив.

Но если он действительно умрет, он не знал, что произойдет.

“Сяо Мэн, не будь так добр ко мне...”

“...” Сяо Мэн долго молчал, а затем тихо ответил: “Я плохо с тобой обращался.”

Он говорил правду.

Глядя на дрожащие худые плечи мужчины и на то, как он неловко поднял руки, чтобы вытереть слезы, чувство, которое не было полностью чувством вины, заставило его сердце сжаться.

<http://bllate.org/book/13892/1224693>